

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің 60 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары– 13: дәстүрлерді сақтай отырып, болашақты құру» атты Республикалық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 13: сохраняя традиции, создавая будущее», посвященная 60-летию Казахского агротехнического университета имени С.Сейфуллина. - 2017. - Т.1, Ч.5. - С.204-208

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ КУЛЬТУР, РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ В АФГАНИСТАНЕ

Каризадах Х.

Начиная с 2001 года афганские города были восстановлены и расширены. Но стили строительства были хаотичны. Некоторые стили были импортированы из Пакистана, некоторые из Арабских эмиратов, некоторых из Ирана и из отдаленных стран. Многие афганцы комментируют, что Кабул “больше не чувствует себя подобно афганскому городу”, тревожащая реакция людей, пытающихся восстановить их жизни и их культуру после такого количества лет войны и разрушения.

Как развивать подлинную афганскую архитектуру? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала понять историю архитектуры в стране.

Афганистан был перекрестком цивилизаций в течение многих тысячелетий. Даже сегодня это включает культурные влияния от ахеменида, перса, грека, буддиста и мусульманских цивилизаций. Последовательные культуры выражаются через изменения в афганской архитектуре со временем. Каждая новая цивилизация представляла себя посредством различного использования символов, проектов и материалов [1].

Греческое архитектурное влияние в Афганистане началось при Александре и империи Селевкидов. Это сохранялось в течение многих веков как культура Гресо-бактриана в том, что является теперь северным Афганистаном. На территории Ай-Ханома (эра Seleucid), большинство зданий было сделано из сырых кирпичей со случайным использованием испеченных кирпичей в основе. Камень был зарезервирован для колонок и капиталов и имел различные декоративные элементы. Самые важные здания были дворцом, спортивный зал свидетельствуют о греческой традиции, и театр был построен, чтобы разместить до 5000 зрителей.

Основание тетра в Ай-Хануме, найденное при археологических раскопках

В период Seleucid люди Бактрии были уже буддистами. Жители легко приняли греческие понятия и философию, таким образом, они становятся независимыми от империи Селеукид, и Ай-Ханом превратился в процветающий город.

Архитектура империи Кушен, также показал прямое греческое влияние, а также объединение местных обычаев. В Шибиргхане во время Kushan был построен храм на наконечнике холма на наклоне. Холм полностью вырыт монументальная лестница 55 м длиной и семь метров шириной [2].

В течение первого века нашей эры буддистская цивилизация Gandhara возникла в том, что является теперь восточным Афганистаном и Пенджабом. Археологи обнаружили ступы Koundjaki и Chewaki и минарета Tchakari с этого периода. В течение восьмых и девярых веков мусульманские арабы только смогли завоевать западные части Афганистана. Восточная половина Афганистана не была завоевана до периода Ghaznavid в десятом веке [3].

На севере Балх еще раз становится важным городом в ранний исламский период (эра Samanid). Архитекторы в Балхе построили престижные памятники, мавзолей Саманиде Исмаэля в Бухаре, мечеть Кордовы в Испании и мечеть ibn talun в Египте. Единственным примером, который мы имеем сегодня в Афганистане, является Noh Gombad. Цивилизация Балха передает другому периоду Seljuks, памятником, который мы имеем до настоящего времени, является Малан-Бридж, разрушенные города Seistan, минарета Khadja Siah Posht и минарета Zadiyan. Минарет Zadiyan - один из самых очаровательных минаретов Афганистана.

Минарет Zadiyan

Памятники Ghaznavid: Базар Lashkari наряду с его значительной аркой Боста, с промежутком на 27 м открывают его путь к монументальному зданию, возможно мечети. Упомянутая дуга полностью украшена. Другие памятники - башни победы, 21 м высотой; к сожалению, потерянный его верхние части в 20-м веке.

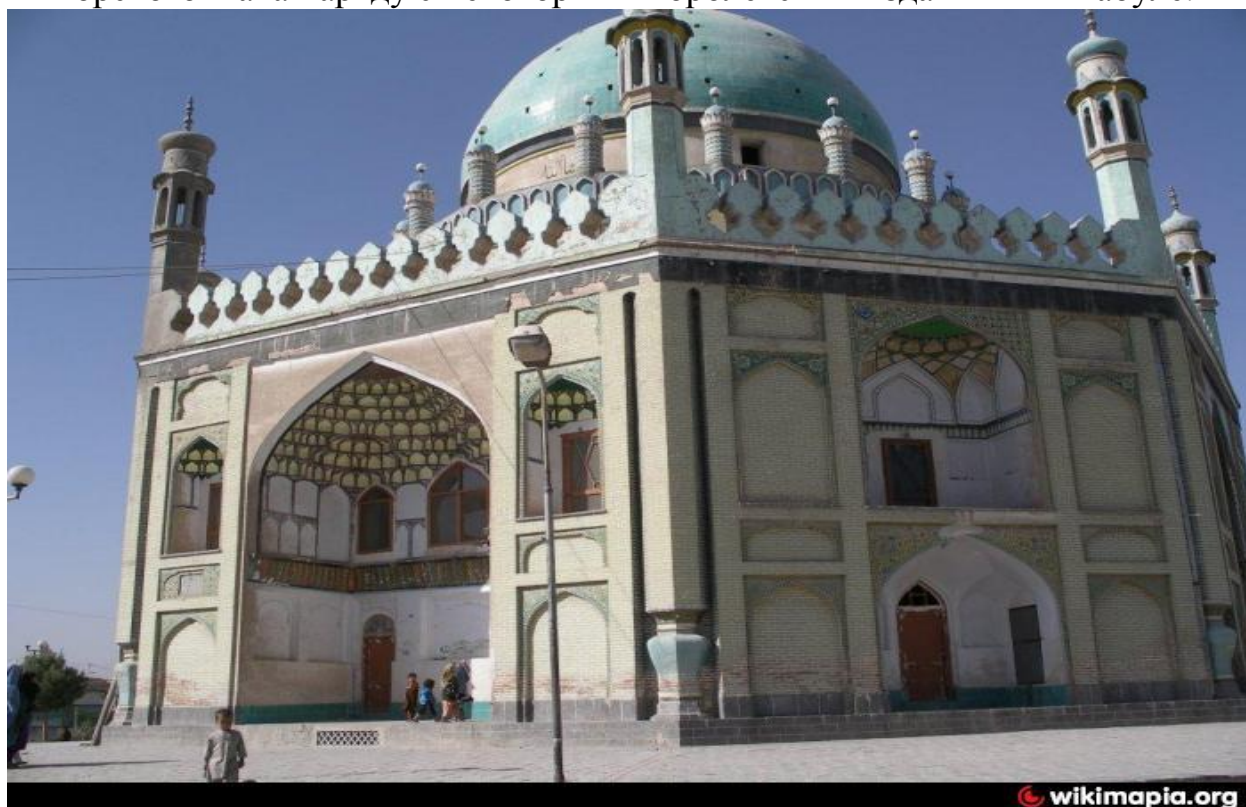
Башни победы

Империя Гурид: минарет Пробки - одна из основных частей в архитектуре Афганистана; с 63 м высотой другие впечатляющие памятники - школа богословия (медресе) с его драгоценным художественным

оформлением, Tchecht-e-sharif и мавзолеей Ромовой бабы Кэтун. Период Timourid: ветряные мельницы, как правило, в западном из Афганистана, Oulough Просят мавзолея в Газни, который позже план использовался для Тадж-Махала в Агре, Индия. От Safavid до thegreat moghols в Кандагаре есть сорок шагов, который был, строят для победы Бэбура Шаха и мраморной мечети Шаха Джахана в Кабуле [4].

Все эти периоды оставили много престижных памятников, и это должно быть изучено и знание выгоды от него. Много книг в археологии было издано, но до настоящего времени у нас нет архитектурного исследования, кроме из Да Ханом, которые были изучены японской и французской командой. Эти исследования откроют много дебатов в архитектуре: например, какая форма была бы сформирована, если греческое архитектурное влияние встречает исламскую архитектуру? После греческой цивилизации Римская империя появилась и единственное место, что исламский и римский сбор находится в Турции. У нас нет примеров между архитектурой Гресо-ислама.

Афганские короли с 1774-1919, памятники, которые являются самыми важными, являются шахом Ахмада мавзолеей в Кандагаре и мавзолеей Тиморского шаха наряду с некоторыми королевскими зданиями в Кабуле.

Мавзолей шаха Ахмада в Кандагаре

Чтобы объяснить более точно, Кабул - единственное место, где мы можем найти примеры, которые показывают нам архитектурное движение.

В 1776, когда столица Афганистана, замененного от Кандагара до Кабула, была 10 000 жителей. К 1880 население достигло к 100 000. В жилом

районе было два - три этажа, лежите позади высоких стен, в который проник дверной проем. Эти дверные проемы иногда украшались металлами. Плавные сточные каналы сокращают узкий и вредный проход. Туалет был вне расположенного на крышах, освобожденных непосредственно на улицы, которые делают проход небезопасным. Не было никакого уважения к общественным местам в старом городе Кабуле. Архитектура была абсолютно ориентированной внутрь, внутренние дворы было открытым и воздушным, который был разработан вырезанным деревянным façades [5].

Когда Абдур Рахман становится королем «Эмир» в 1881, он решил переместить свой дворец недалеко от старого города Кабула. Он построил новый дворец в район сада северной стороны Кабульской реки и назвал его Новым Городом “Shahr-e-naw “. Амир Абдур Рахман ввел абсолютно новый стиль архитектуры, которая была взглядом направленным наружу, стоящим к садам, заполненным фонтанами. Он был своим собственным архитектором, около он провел годы в изгнании в Бухаре прежде, чем стать Амиром. Таким образом, он принял некоторые арки от среднеазиатских исламских традиций. Большая часть используемого плана была квадратной с одним полом, состоя центральное высоко-куполообразное с восьмиугольным залом с квадратными комнатами. Каждая комната состояла в контакте colonnaded верандами. Внешность была закончена с пластырем извести или гипса [6].

Сын и преемник Амира Абдура Рахмана, Амир Хэбибалла (1901-1919) привилегированное колониальное британское индийское расквартирование разрабатывает с остроконечными крышами.

Исчезновение традиционной архитектуры произошло в 1895, когда Сардар Насрулла Хан второй сын Абдура Рахмана посетил королеву Викторию в Лондоне и остался в итальянском ренессансном доме. Дизайн произвел на него впечатление очень, что он возвратил планы Кабулу и построил копию из него, названный Zain-ul-amarat “великолепное Здание”.

Zain-ul-amarat “великолепное Здание”

Чтобы улучшить качество архитектуры в Афганистане, афганцы должны знать об окружающей среде и традиционной архитектуре вместо того, чтобы строить здания пирага и догматические здания использования энергии.

Надеюсь я привлек Ваше внимание к критическому вопросу дизайна и его отношений к политике идентичности в послевоенном Афганистане. Это - трудный, но срочный вопрос.

Список литературы

1. Structural Design of Tall and Special Buildings John Wiley & Sons Ltd. Web of Science journal citation reports.
2. Proceedings of the Institution of Civil Engineers: Structures and Buildings. Web of Science journal citation reports.
3. Джан Джель, Города для людей, Островная пресса 2010.
4. Майкл Хенсель и Меран Гарлеги, н. э. (Архитектурный проект), прошлое, настоящее и будущее Ирана, профиль № 217, Могут/Июнь 2012.
5. Башир А. Кэзими, Наследие и устойчивость в исламском строят окружающую среду, прессу Остроумия, Великобритания 2012.
6. CEREDAF (Centre d'études et de recherches documentaire sur l'Afghanistan), L'art d'Afghanistan de la préhistoire à nos jours. 2007.